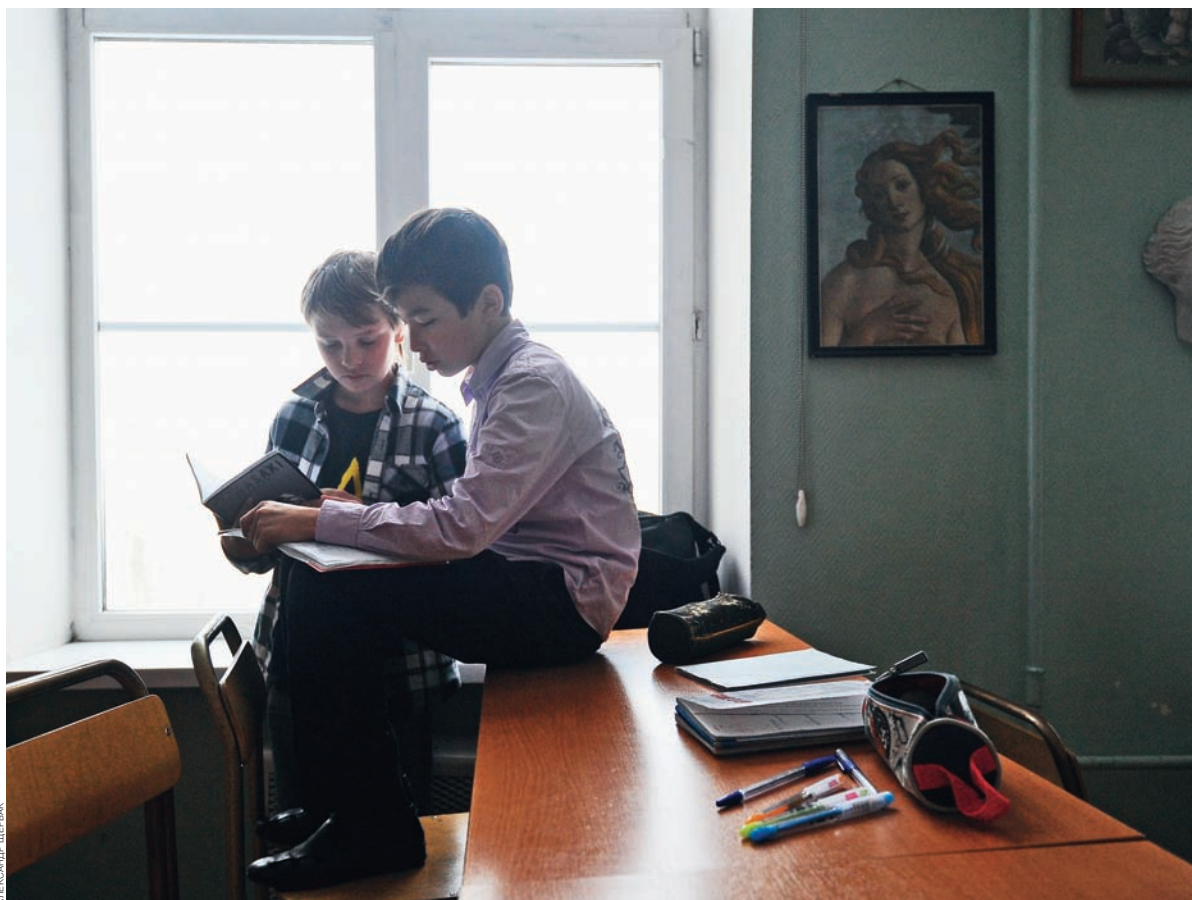

Управлять свободными

Индивидуальный подход к образованию в бесплатной государственной школе

Анастасия Нарышкина |

АЛЕКСАНДР ШЕРБАК

ПОВЕСТКА ДНЯ у нас мадагаскарские тараканы, мирные твари размером с мизинец. Едят фрукты, шипят, если ткнуть их пальцем, и летают, если им позволить. Раньше они жили в аквариуме, но в целях эксперимента были пересажены по разным боксам и каждый бокс накрыт антимоскитной сеткой. Марля не подходит: прогрызут. Провинтить дырочки в крышке бокса нельзя: влажность будет не та, заскучают. Одним словом, в середине зимы мы бегали по магазинам в поисках летнего товара — антимоскитной сетки. Нашли.

Эксперимент над мадагаскарцами проводит моя 13-летняя дочь Александра, ученица восьмого класса московской школы «Интеллектуал». Спасибо, что происходит это не дома, а на школьной кафедре биологии. Интересное место, эта кафедра: при входе вас встречает скелет по имени Женья, где-то в глубине обитают хомяки. Был и удав, тоже Женья, но он скончался от смога тем самым печальным летом.

«Интеллектуал» — очень особенная школа для одаренных детей и, несомненно, для одаренных преподавателей. На 264 учеников школы приходится 105 педагогов, среди них — 38 кандидатов разных наук. Многие учителя сочетают работу в школе с научной.

Линия «Интеллектуала» такая: одаренным детям с повышенной мотивацией кучебе в обычной школе скучно, к тому же многие в ней просто не уживаются. Вот для таких в 2003 году департамент образования открыл государственную бесплатную школу-интернат, которую возглавил учитель-историк Евгений Маркелов, ее отец-основатель. Маркелова уже два года как нет, но дело его живет. Этим летом в школьном дворе ему поставили памятник: бронзовый директор, большой, бородатый, удобно сидит посреди зеленой травы. 1 сентября все цветы, что принесли дети, положили у его ног.

Мы поступали в «Интеллектуал» два года подряд, а до этого год ходили — то есть

дочь моя Александра ходила — на дополнительные занятия. В школе около 70 кружков и секций, они бесплатные и открыты для всех желающих. Пока дитя занималось в кружке юных историков, я ждала в школьном холле. Сидела, смотрела, слушала и понимала: учиться надо здесь и только здесь. Холл зеленый: много растений. Кресла для мамаш и бабушек. Вот мальчишки прибежали со двора, где они гоняли в футбол, и сели поговорить. Обычные такие мальчишки, но — ни одного матерного слова, прекрасно поставленная речь и даже нет этого обычного детского «Мишка, Васяка». Миша, Вася. Бог знает как, но ощущается уважительное отношение друг к другу. Все здороваются — это так непривычно. Поднимаюсь по лестнице, сверху спускается Маркелов (мы незнакомы) — здоровается первым. Бежит незнакомый мальчик — здоровается. Атмосфера, однако! Ходят взрослые, и я отмечаю: ни одной «Мари-ванны» с халой на голове и кислым лицом.

АЛЕКСАНДР ШЕРБАК